

И.А. Круглова, В.Ю. Загорнова, П.В. Назаров
ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ESG-ПОВЕСТКИ

Инна Александровна Круглова – доцент кафедры экономики, управления и предпринимательства, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», кандидат экономических наук, кандидат юридических наук доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kruglova@ibispb.ru**.

Виктория Юрьевна Загорнова – аспирант, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», г. Санкт-Петербург; **e-mail: wviczag@gmail.ru**.

Павел Владимирович Назаров – профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: fmconsult@mail.ru**.

ESG-повестка является сейчас одним из основных трендов общественного и государственного развития. В рамках данной статьи было определено, что для достижения эффективного устойчивого развития без ущерба экономической безопасности региона необходимо учитывать специфические характеристики конкретного региона. Кроме того, необходимо разработать уникальные для каждого региона показатели, критерии и индикаторы оценки и отслеживания достижения устойчивого развития регионов. В результате авторами была составлена матрица системы обеспечения региональной экономической безопасности в условиях ESG-повестки, создающая надежный механизм реализации ESG-политики в регионах с целью достижения высоких показателей регионального устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивое развитие; региональное развитие; ESG-повестка; социальная политика; экологическая политика; экономическая политика.

I.A. Kruglova, V.Yu. Zagornova, P.V. Nazarov
ENSURING REGIONAL ECONOMIC SECURITY
WITHIN ESG FRAMEWORK

Inna Kruglova – senior lecturer, the Department of Economics, Management and Entrepreneurship, A. Sobchak International Banking Institute, PhD in Economics, PhD in Law, associate professor, St. Petersburg; **e-mail: kruglova@ibispb.ru**.

Victoria Zagornova – post-graduate student, A. Sobchak International Banking Institute, PhD in Economics, St. Petersburg; **e-mail: wviczag@gmail.ru**.

Pavel Nazarov – professor, the Department of Economics, Management and Entrepreneurship, A. Sobchak International Banking Institute, Doctor of Economics, associate professor, St. Petersburg; **e-mail: fmconsult@mail.ru**.

ESG is currently one of the key trends of social and state development. Within the research in question we come to the conclusion that to ensure effective sustainable development without damaging regional economic security we need to take into consideration specific characteristics of particular regions. Besides, region-specific indicators and criteria should be developed to assess and monitor sustainable development of regions. Our research resulted in creating a matrix of the system of ensuring economic security within ESG making a reliable mechanism of ESG implementation to meet goals of regional sustainable development.

Keywords: economic security; sustainable development; regional development; ESG framework; social policy; environmental policy; economic policy.

Одним из главных трендов в общественном дискурсе современности является устойчивое развитие человечества, в рамках которого особое внимание уделено экологической и низкоуглеродной составляющей роста. Реакцией на данную тематику служит увеличение популярности политики *ESG*, которая представляет собой формирование коммерческой политики на основе баланса таких аспектов, как:

- ответственность за сохранность окружающей среды;
- социальная ответственность перед обществом;
- высокие стандарты корпоративного управления.

Первоначально данный подход рассматривали для применения в инвестиционной политике и корпоративном управлении [9]. С одной стороны, *ESG*-политика применяется в финансово-кредитных учреждениях и банках с целью адаптации и модернизации подходов в риск-менеджменте, а также в коммерческом секторе для совершенствования процессов взаимодействия с сотрудниками, увеличения уровня социальной и экологической ответственности компаний.

Однако сегодня *ESG*-повестка также распространяется на государственный уровень и в определенной степени демонстрирует запрос общества, в особенности в рамках региональной политики, на достижение сбалансированного социо-эколого-экономического развития [2]. Экономическая безопасность регионов представляет собой совокупность факторов и действий, позволяющих достигать всестороннее устойчивое развитие регионов [1]. В связи с этим возникает вопрос об особенностях обеспечения экономической безопасности регионов в условиях активной *ESG*-повестки.

В настоящее время применение *ESG*-подхода распространяется на все уровни экономики, способствуя сбалансированному развитию государства в целом и регионов в частности. С финансовой точки зрения политика такого типа благоприятно сказывается на привлечении специализированных инвесторов, сконцентриро-

ванных на «этических» инвестиционных проектах. В связи с этим можно наблюдать повышение инвестиционной привлекательности «экологических» предприятий, что демонстрирует интерес со стороны кредиторов. Стоит отметить, что существует вероятность возрастания рисков для предприятий, не соответствующих *ESG*-принципам, что может быть связано с нежеланием инвесторов финансировать «неэтичные» производства.

С позиции устойчивого развития регионов *ESG*-повестка пересекается с темой пространственного развития и демонстрирует прогресс в области повышения уровня жизни в регионах посредством инвестиций в социальные и экологические блага, а также экономического роста и совершенствования бизнес-процессов. Таким образом, *ESG*-политика в развитии региона полностью соответствует классическому определению *ESG* и сочетает в себе три составляющие. Последние отражены в таблице:

- защита окружающей среды и биоразнообразия как экологическая составляющая *ESG*-политики;
- повышение уровня и качества жизни как социальная составляющая *ESG*-политики;
- экономический рост и развитие бизнес-среды как корпоративная составляющая *ESG*-политики.

Однако, несмотря на определенную пользу *ESG*-политики в области увеличения показателей устойчивого развития и достижения сбалансированного социо-эколого-экономического роста регионов, ряд исследователей полагают, что реализация *ESG*-практик без учета социальных, экологических и экономических особенностей определенного региона способна привести к негативным результатам. Так, необходимо учитывать, что предприятия будут стремиться к максимизации прибыли, а экономический рост связан с увеличением антропогенного воздействия на природу и невозобновляемые природные ресурсы.

С учетом этого можно утверждать, что вопрос обеспечения экономической, а

Степень влияния составляющих ESG-политики на регионы

Составляющие ESG-политики	Степень влияния на регионы
Экологическая составляющая ESG	Способствует улучшению положения окружающей среды в регионе путем влияния на антропогенные, биохимические и географические процессы в регионах
Социальная составляющая ESG	Способствует увеличению неправительственных инвестиций в социальную инфраструктуру и улучшение социального пространства регионов
Корпоративная составляющая ESG	Способствует повышению эффективности функционирования корпоративного сектора и росту уровня вовлеченности коммерческих компаний в достижение социальных и экологических показателей устойчивого развития в регионах

Источник: [2].

в равной степени социальной и экологической безопасности напрямую связан с мерами обеспечения ESG-политики. В случае некорректного ответа на данный вызов может быть создана ситуация, в результате которой вопрос безопасности будет неверно истолкован, и принятые меры приведут к увеличению структурных диспропорций в экономической, социальной и экологической сферах [2].

Таким образом, можно выделить ряд принципов, необходимых к применению в рамках реализации ESG-политики. К ним можно отнести:

- линейность и системность достижения поставленных показателей и критериев реализации ESG-политики;
- гибкость в оценке ряда показателей и критериев реализации ESG-политики, основной эффект которых приходится на долгосрочное планирование длиной в десятилетия;
- формирование показателей и критериев реализации ESG-политики с учетом географических, климатических, социальных и экономических особенностей территории;
- создание достаточной базы исходных данных для четкого формирования показателей и критериев реализации ESG-политики;
- создание достаточной базы процедур и регламентов оценки достижения поставленных показателей и критериев реализации ESG-политики.

Для наиболее эффективной реализации ESG-повестки необходимы капитальные вложения в цифровизацию бизнес-

процессов. Данная мера может служить и усилению сокращения углеродного следа, и улучшению качества корпоративного управления. Цифровизация бизнес-процессов может применяться с целью контроля за уровнем внедрения ESG-практик. Например, существует вероятность использования смарт-контрактов для определения не вкладывающихся в достижение ESG-акторов и дальнейшей корректировки политики в этом направлении [3].

Кроме того, цифровизация позволяет создать надежную систему постоянного отслеживания, определения рисков и контрольных процедур, что, в свою очередь, может быть направлено на определение наиболее уязвимых направлений с точки зрения сбалансированного развития. Такая система анализирует все принятые показатели и критерии реализации ESG-политики, прогнозирует возможные пути их достижения, выявляет нарушения и недостатки, а также разрабатывает мероприятия по их нивелированию [4].

Таким образом, уровень цифровизации региона может существенно повлиять на возможность реализации ESG-практик для обеспечения экономической безопасности. Эффективность цифровой трансформации экономики на региональном уровне возможно отследить по рейтингу руководителей цифровой трансформации (РЦТ), который позволяет, в том числе на основе оценки уровня цифровой зрелости отраслей региональной экономики, выявить лидирующие регионы в данной сфере, как видно на рис. 1.

Для достижения достаточного уровня

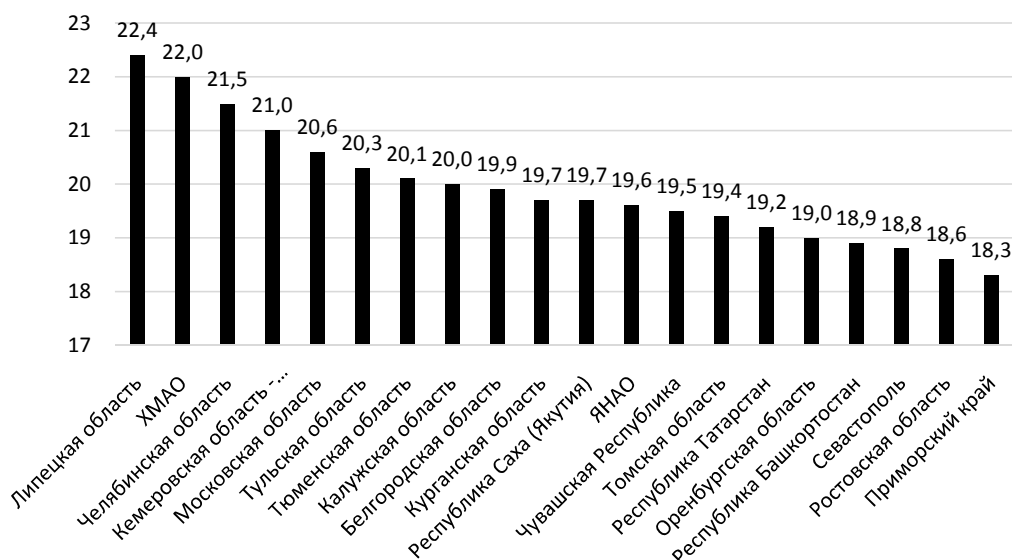

Рис. 1. Топ-20 регионов, согласно рейтингу РЦТ, по итогам трех кварталов 2022 г.
Источник: [7].

показателей и критериев реализации *ESG*-политики необходимо сформировать определенные индикаторы оценки, которые позволяют детально отслеживать выполнение поставленных задач. Глобально индикаторы такого типа можно разделить на четыре группы:

- индикаторы экономического развития региона;
- индикаторы социального состояния региона;
- индикаторы демографического состояния региона;
- индикаторы экологической и климатической сфер региона.

Из приведенного списка следует, что, помимо классических для *ESG*-повестки экологических и социальных индикаторов, набор дополняет группа демографических индикаторов, которые отслеживают рождаемость, преступность, доступность жилья и др. Данные индикаторы могут быть объединены с социальными в единую супергруппу индикаторов. Кроме того, корпоративные индикаторы могут быть названы экономическими, поскольку в большинстве случаев должны относиться к показателям экономического роста и развития здоровой бизнес-среды в регионе.

Как указано ранее, изначально *ESG* рассматривали для применения в инвестиционной политике и корпоративном

управлении. Формирование *ESG*-критериев для оценки деятельности компании способствует выявлению факторов, которые способны оказывать долгосрочное влияние на результаты деловой активности данной компании. Некоторые исследователи предполагают, что этот подход можно применить и с целью оценки направлений реализации регионального бюджета.

В связи с этим необходимо определить показатели и критерии реализации *ESG*-политики, которые будут способствовать определению наиболее оптимальных направлений расходования регионального бюджета с учетом местной специфики. В итоге достижение данных показателей и критериев должно оказывать наиболее положительный эффект на устойчивое развитие региона [1].

В научном сообществе проведены исследования, анализирующие готовность регионов Российской Федерации к активному проведению *ESG*-политики и их однородность в этом плане [5]. Исследователи в целом рассмотрели стартовые условия 72 регионов относительно возможности корректировки собственной политики в соответствии с основными принципами *ESG*-повестки.

В рамках исследования авторы анализировали влияние производства и потреб-

ления электроэнергии на валовый региональный продукт. В результате установлено, что только семь регионов имеют производство электроэнергии, превосходящее потребление в два раза. В то же время 13 субъектов имеют определенный профицит производства электроэнергии, но менее чем в два раза. Остальные 52 субъекта РФ потребляют электроэнергии больше, чем производят.

В итоге авторы утверждают, что всего около 30% регионов РФ являются энергодостаточными и имеют достаточные финансовые ресурсы для поддержания, развития экологических и климатических проектов на своей территории. Более того, подтверждено, что ввиду особенностей каждого региона невозможно выстраивание универсальной ESG-политики в пределах страны.

Такие выводы подтверждаются и дру-

гими исследованиями. Проведенная оценка энергетической отрасли экономики регионов показывает, что энергодостаточными являются всего около 29% регионов. Лидером по этому показателю выступает Тверская область, в которой производство электроэнергии превышает потребление более чем на 34 млрд кВт.ч, а главные потребители энергии – Москва и Московская область (разница между потреблением и производством составляет более 40 млрд кВт.ч) , как показано на рис. 2 и 3.

Это приводит к выводу о том, что инвестиции в определенные ESG-проекты необходимо оценивать с точки зрения особенностей конкретного региона. Однако следует учитывать, что включение в ESG-повестку атомной энергетики, как часть политики по озеленению энергетического сектора, имеет еще большее зна-

Рис. 2. Топ-10 наиболее энергодостаточных регионов в 2021 г.

Источник: [8].

Рис. 3. Топ-10 наименее энергодостаточных регионов в 2021 г.

Источник: [8].

чение для регионов. Так, атомная энергетика может оказать положительное влияние на энергодостаточность нескольких соседствующих регионов и способствовать росту экономических показателей. Например, старт проекта в области атомной энергетике может привести к созданию новых рабочих мест, поддержке и развитию местной бизнес-среды посредством запуска подрядных работ с региональными бизнесменами.

Несмотря на то, что в международной ESG-повестке атомная энергетика вызывает споры относительно признания ее экологическим видом энергетике, отход от каноничного понимания и модернизация повестки с учетом отечественных реалий позволяет потенциально достичь значительных результатов в направлении устойчивого развития регионов. Но совместно с выработкой электроэнергии посредством атомной энергетике следует учитывать и программы утилизации, переработки ядерных отходов. Данное направление также активно развивается в России и показывает положительные результаты. Так, Россия является одним из

лидеров в области и утилизации, и повторного использования отработанного ядерного топлива, что делает это направление особенно значимым для ряда регионов [5].

В научных работах предусмотрена и возможность разработки интегрального показателя экономической безопасности, включающего в себя различные субпоказатели, принцип формирования которых аналогичен показателям и критериям реализации ESG-политики. На основе определенных факторов устойчивого развития можно сформировать индекс устойчивого развития, с помощью которого появляется возможность отслеживать изменения социо-эколого-экономического роста и прогнозировать уровень достижения регионам устойчивого развития. В связи с этим необходимо разработать инструментарий отслеживания, прогнозирования и сопоставления показателей и критериев реализации ESG-политики [6].

Выводы

В процессе настоящего исследования установлено, что в условиях реализации ESG-политики на уровне субъектов госу-

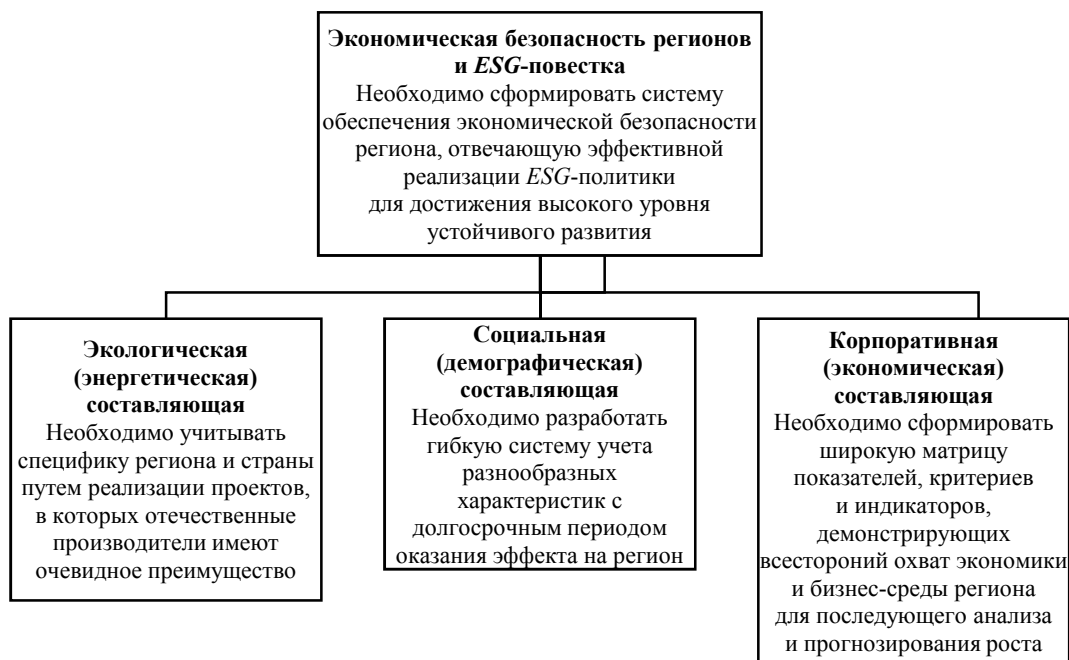

Рис. 4. Матрица системы обеспечения региональной экономической безопасности в условиях ESG-повестки

Источник: сост. авторами.

дарства необходимо учитывать ряд специфических особенностей, отличающих региональную ESG-повестку от общепринятых мировых стандартов.

Во-первых, ключевым отличием является учет географических, экологических, социальных и экономических особенностей конкретного региона при проведении планирования реализации ESG-политики. Во-вторых, для наиболее корректного планирования реализации ESG-политики на основе учтенной специфики региона следует составить перечень показателей, критериев и индикаторов оценки и отслеживания достижения уровня устойчивого развития регионов. В-третьих, для каждого региона, реализующего ESG-политику, необходимо определить характерный набор уникальных и неортодоксальных решений в рамках каждой из трех составляющих ESG:

- экологической (энергетической);
- социальной (демографической);
- корпоративной (экономической).

По итогам исследования можно сформировать определенную матрицу системы обеспечения региональной экономической безопасности в условиях ESG-повестки, представленную на рис. 4. Приведенная на рис. 4 система позволяет создать надежный механизм реализации ESG-политики в регионах с целью достижения высоких показателей регионально-устойчивого развития, обеспечения их экономической безопасности в условиях активной ESG-повестки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* ESG-трансформация как фактор обеспечения экономической безопасности региона: теоретический аспект // Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона: сб. науч. статей / отв. редакторы А.П. Романова, Д.А. Черничкин. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2021. С. 157–165.

2. *Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкина А.А.* ESG-переход: значение для устойчивого развития и экономической безопасности регионов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 13–20.

3. *Казанцев А.Н.* Риски экономической безопасности при переходе на зеленую экономику: оценка на микроуровне // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 10–13.

4. *Назаров П.В., Плотников А.В.* Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 4 (42). С. 176–187.

5. *Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В.* Российские регионы в повестке «зеленого перехода» // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3 (41). С. 165–175.

6. *Панарин А.А.* Повышение экономической безопасности России через зеленое финансирование снижения вредных выбросов и устойчивое социально-экономическое развитие // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 1 (35). С. 85–97.

7. Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов // D-russia.ru. 2022. 31 октября. URL: <https://d-russia.ru/sostavlen-novuyj-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Энергодостаточность регионов в 2021 году // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/files/ratings/energodeficit012021.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

9. *Hassani B., Bahini Y.* Relationships between ESG Disclosure and Economic Growth: A Critical Review // Journal of Risk and Financial Management. 2022. № 15 (11). P. 1–23.